

Риски в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми: экспертные оценки в новых условиях развития России

Елена Валерьевна

ОДИНЦОВА

Институт экономики РАН

Москва, Российская Федерация

e-mail: odin_ev@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7906-8520; ResearcherID: U-7061-2019

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению рисков в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми в новых условиях развития России, связанных с проведением специальной военной операции, беспрецедентным внешним санкционным давлением на этапе перехода к суверенному развитию страны. Исследование опирается на полученные в ходе специально организованного в 2023 году экспертного опроса данные, которые были дополнены анализом результатов мониторинговых государственных и негосударственных обследований и других источников. В работе выявлены и проранжированы с учетом их значимости группы рисков в сфере занятости, идентифицируемые с точки зрения «контура» их обусловливания (внутренние, связанные с проведением СВО и внешние риски). Названы конкретные риски в сфере занятости, которые могут привести к снижению уровня и качества занятости (включая снижение доходов от нее) в домохозяйствах с детьми и, как следствие, показателей уровня их жизни, проведено ранжирование этих рисков с точки зрения актуальности. Полученные результаты исследования могут быть востребованы для целей развития государственной политики в отношении семей с детьми, политики в сфере занятости и повышения уровня жизни населения, в том числе в рамках реализации национального проекта «Семья» и других инструментов долгосрочного программно-целевого и комплексного управления. Направления дальнейших исследований связаны с дополнением перечня выявленных рисков и более глубоким изучением в отношении их «носителей» (социально-демографические и другие особенности) в домохозяйствах с детьми, влияния

Для цитирования: Одинцова Е.В. (2024). Риски в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми: экспертные оценки в новых условиях развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 231–246. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.13

For citation: Odintsova E.V. (2024). Employment risks for households with children: Expert assessments in the new conditions of Russia's development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 231–246. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.13

рисков с учетом концентрации рисков и числа их «носителей» на трудовое положение и уровень жизни домохозяйств разных типов.

Ключевые слова: домохозяйства с детьми, риски в сфере занятости, уровень занятости, качество занятости, доходы от занятости, уровень жизни.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00537, <https://rscf.ru/project/23-18-00537/>, в Институте экономики Российской академии наук.

Введение

В 2024 году в России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 875 от 22.11.2023 реализуются мероприятия в рамках проведения Года семьи¹. Объявлено о запуске в 2024–2025 гг. новых национальных проектов, которые затрагивают интересы семей с детьми в целом и их разных поколенных групп: «Семья», «Молодежь России», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры»². Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации подчеркнул: «Поддержка семей с детьми — наш фундаментальный нравственный выбор. Большая многодетная семья должна стать нормой философии жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии»³. Реализовывать данный стратегический «курс» предстоит в условиях новых вызовов для России после начала 2022 года, связанных с обострением внешнего санкционного давления, геополитического противостояния, проведением специальной военной операции (СВО), переходом к суверенизации экономики. Его успешная реализация будет определяться, в том числе, объективным оцениванием имеющихся проблем, рисков негативной динамики, которые должны быть преодолены различными инструментами государственной политики.

В фокусе нашего внимания находятся риски, связанные со сферой занятости, которые рассматриваются применительно к целевой группе — домохозяйствам с детьми. Риски в сфере занятости могут характеризоваться разной «вероятностью» (распространенность той или иной проблемы на рынке труда и в сфере занятости) на макроуровне, иметь свои особенности для разных участников социально-трудовой сферы. Ракурс на микроуровне (на домохозяйствах с детьми) позволяет высветить данную проблематику через призму концентрации рисков с учетом их «накопления» у конкретных «носителей» — членов домохозяйства и их числа в домохозяйствах, что определяет наличие и «степень» уязвимости положения домохозяйств.

Цель работы — определить риски в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми, значимые и актуальные в условиях новых вызовов для страны после начала 2022 года.

Гипотеза исследования заключалась в предположении об изменении в новых условиях развития страны после 2022 года структуры рисков в сфере занятости, включении в число значимых и актуальных (с точки зрения влияния на уровень и качество занятости, положение домохозяйств с детьми) рисков, обусловленных усилением внешнего санкционного давления и проведением СВО.

Научная новизна работы состоит в дополнении научного дискурса оценками значимых и актуальных на современном этапе развития России рисков в сфере занятости, рассматриваемых в контексте влияния на положение домохозяйств с детьми и полученных на основе специально организованного опроса экспертов.

Значимость проведенного исследования связана с выявлением «уязвимых зон» в положении домохозяйств с детьми. Результаты ис-

¹ О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013>

² Новые нацпроекты в России. Инфографика // Известия. 2 марта 2024. URL: <https://iz.ru/1658742/2024-03-02/pouye-natcproekty-v-rossii-infografika>; Голикова анонсировала запуск четырех новых нацпроектов в 2025 году. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49755/>

³ Путин заявил, что большая многодетная семья должна стать нормой в России // ТАСС. 29 февраля 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20115005>

следования могут быть востребованы для целей развития государственной политики в отношении семей с детьми, политики в сфере занятости и повышения уровня жизни населения.

Теоретико-методологические основы исследования

Зарубежная и российская практика предлагает различные теоретико-методологические решения, которые могут быть востребованы для выявления «проблемных зон» на рынке труда и в сфере занятости в различных аспектах, включая:

- безопасность занятости, рассматриваемую через связанные с трудом формы и индексы безопасности (защищенности): защищенность на рынке труда, гарантии занятости, трудового дохода и др.⁴;

- достойный труд, определяемый на основе комплекса индикаторов по различным аспектам: возможности трудоустройства, адекватный заработок и продуктивная занятость, достойная продолжительность рабочего времени, совмещение работы, семьи и личной жизни и др.⁵;

- качество занятости, идентифицируемое на основе системы индикаторов, учитывающих безопасность и соблюдение трудовых норм, доходы от занятости и льготы, гарантии занятости и социальную защиту и другие измерения⁶; идентифицируемое через выявление деприваций на основе оценивания дохода, стабильности работы, гарантий и условий занятости (González et al., 2021), через выявление признаков (индикаторов) неустойчивой занятости и их концентрации⁷ (Бобков, 2019; Прекарная занятость..., 2021; García-Pérez et al., 2017; Padrosa et al., 2021; и др.); и др.

⁴ Economic Security for a Better World. International Labour Office, Geneva, 2004. URL: https://www.social-protection.org/gimi/gess/Media.action;jsessionid=0xui1Mp2T5YLwJzOqg6_7Q-7_MHu8baGap8j-XIO2go9jJ_WMYPM!-765179005?id=8536

⁵ Decent work indicators: guidelines for producers and users of statistical and legal framework indicators: ILO manual: second version (2013) / International Labour Office. Geneva: ILO. 257 p.

⁶ Handbook on Measuring Quality of Employment: A Statistical Framework, prepared by the Expert Group on Measuring Quality of Employment (2015). UNECE. United Nations, New York & Geneva. 320 p.

⁷ It's More than Poverty. Employment Precarity and Household Well-being (2013). Toronto: PEPSO, McMaster University, United Way Toronto. 115 p.

- качество рабочих мест, оцениваемое на основе индикаторов доходов, безопасности на рынке труда, качества рабочей среды⁸, на основе индекса, рассчитываемого по индикаторам заработной платы, форм и гарантий занятости, условий труда и др.⁹

Данные разработки позволяют высветить те или иные «проблемные зоны» в сфере уровня и качества занятости, как общие тенденции, так и с учетом особенностей для разных групп населения (Бобков и др., 2017; Кокшаров и др., 2020; Леонидова, 2022; Соболева, 2023; Сюпова, 2023; Orfao et al., 2021; Han, Zhang, 2022; Cao, 2022 и др.), соответственно, определяя вероятность тех или иных рисков. Они проработаны исследователями для разных категорий населения – молодежь, впервые выходящая на рынок труда (Варшавская, 2016; Дудырев и др., 2019; Eckelt, Schmidt, 2014 и др.), среднее и старшее поколения (Попов, 2022; Jetha et al., 2020 и др.), женщины с детьми (Дорофеева, 2019 и др.; Пишняк, Надеждина, 2020; Черных и др., 2023) и др. Проанализированы особенности положения на рынке труда и в сфере занятости на домохозяйственном уровне (Одинцова и др., 2023b; Российский рынок труда..., 2020 и др.), его влияние на формирование разных моделей уровня жизни (Гришина, 2024; Бобков, Одинцова, 2023; Корчагина, Прокофьева, 2023; Малева и др., 2015; Franco et al., 2011 и др.).

Рынок труда и сфера занятости, эволюционировавшие в последние годы под влиянием различных «шоков»¹⁰ (Капелюшников, 2022; Капелюшников, 2023; Лайкам, 2021; Соболева, Соболев, 2021; и др.), в принципиально новых условиях развития страны после 2022 года проходят через очередной этап адаптации. Требуется его осмысление с точки зрения изменений структуры рисков в сфере занятости, их приоритизации в целях актуализации мер государственной политики для минимизации данных

⁸ Cazes S., Hijzen A., Saint-Martin A. (2015). Measuring and Assessing Job Quality: The OECD Job Quality Framework. OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 174. OECD Publishing, Paris. 51 p.

⁹ Piasna A. (2017). 'Bad jobs' recovery? European Job Quality Index 2005-2015. Working Paper 2017.06. European Trade Union Institute. Brussels: ETUI aisbl. 43 p.

¹⁰ Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год (2023): [Ежегодник]. Вып. 1 (202) / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН. 166 с.

рисков, поддержки уязвимых категорий населения. В данной работе предпринята такая попытка, «отправной точкой» для которой стали результаты экспертного опроса, проведенного с участием автора.

Обобщение экспертных оценок текущей ситуации уже нашло отражение в аналитических публикациях, однако они фокусируются на макроуровне (экономика в целом¹¹, рынок труда и сфера занятости¹²), на предприятиях¹³ (Кувалин и др., 2024). В нашей работе акцент сделан на микроуровне — анализируются оценки экспертов относительно рисков в сфере занятости в контексте влияния на социально-трудовое положение (трудовое положение и уровень жизни) домохозяйств с детьми.

Данные и методы исследования

В основу работы положены результаты, полученные в рамках специально организованного с участием автора опроса экспертов, в ходе которого обсуждались (посредством анкеты) актуальные риски для социально-трудового положения домохозяйств с детьми, включая риски в сфере занятости.

Домохозяйства с детьми рассматривались в целом, без дифференциации по типам с точки зрения их состава, включая число детей. Поскольку на данном этапе фокус был смещен именно на риски, их особенности для разных типов домохозяйств могут стать предметом дальнейших исследований.

Под рисками в сфере занятости понимались риски, которые могут привести к снижению уровня и качества занятости (в том числе к снижению доходов от занятости) членов домо-

хозяйств с детьми, а также показателей уровня их жизни, определяемых особенностями вовлеченности в сферу занятости (с учетом соотношения работающих и не работающих членов домохозяйств с детьми, причин незанятости и пр.).

Опрос экспертов¹⁴ был проведен осенью 2023 года методом заочного анкетирования. В нем приняли участие 32 эксперта: 1) специалисты, представляющие научно-исследовательские организации и ведущие вузы (21 чел.), в фокусе научных интересов которых находится проблематика занятости и ее качества (включая специалистов в области трудового права), уровня жизни, социальной защиты, народонаселения и семейно-демографической политики; 2) специалисты, представляющие органы государственного и муниципального управления, бизнес-сообщество и профсоюзы¹⁵ (11 чел.). Эксперты представляют различные регионы страны: г. Москва, Московская, Воронежская, Ярославская, Самарская, Нижегородская и Свердловская области, республики Татарстан, Марий Эл, Мордовия и Саха (Якутия). Эксперты характеризуются высоким квалификационным уровнем: 23 эксперта имеют ученую степень кандидата/доктора наук (экономических, социологических, юридических и др.); в состав экспертов входят руководители организаций и их структурных подразделений, квалифицированные (старшие, ведущие, главные) специалисты и научные сотрудники.

¹¹ См., например: Суверенитет как путь к процветанию. Аналитический доклад / ВЦИОМ, Росконтресс. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/VCIOM_Analiticheskaja_zapiska_RBK.pdf; Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье. Доклад НИУ ВШЭ (2024) / Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык и др.; под науч. ред. Ю.В. Симачева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 162 с.

¹² См., например: Экономисты РАН назвали риски для рынка труда из-за санкций // РБК. 03 мая 2022 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/05/2022/626b9ef89a7947d7f6c09da8>

¹³ Импорт прибавил в дружелюбности // Коммерсантъ. 21 ноября 2023 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6350248?ysclid=lp82puimhe991890300>

¹⁴ Автор публикации и участники научного проекта выражают искреннюю благодарность всем экспертам, которые приняли участие в опросе.

¹⁵ Отбор экспертов осуществлялся с учетом опыта научно-исследовательской и практической работы в сферах, представляющих интерес для целей опроса (уточнение рисков для социально-трудового положения домохозяйств с детьми (трудовое положение, уровень жизни, включая роль социальной защиты)). Принимались во внимание наличие ученой степени, научных публикаций по рассматриваемой проблематике (для группы 1 экспертов), должностной статус и профильная сфера деятельности (группа 2), наличие рекомендаций от специалистов о включении в состав экспертов. Также учитывались готовность и опыт участия в экспертных опросах (часть экспертов привлекалась к более ранним опросам, проведенным с участием автора, по проблемам занятости и уровня жизни).

Логика опроса экспертов включала решение следующих задач в части, касающейся рисков в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми: выявление степени значимости групп рисков с точки зрения негативных последствий для уровня и качества занятости в домохозяйствах с детьми; ранжирование конкретных рисков с точки зрения их актуальности.

В ходе работы также были востребованы данные Федеральной службы государственной статистики, Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ¹⁶ (далее – РМЭЗ), Федеральной налоговой службы, а также данные других исследований, в т. ч. опирающихся на опросы экспертов по рассматриваемой проблематике (Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) и др.). Динамика сферы занятости рассматривалась (с учетом наличия данных) в «переломный» период развития России:

– современный (с 2022 года по наст. вр.) этап, связанный с усилением внешнего санкционного давления после начала СВО для защиты населения Донбасса, присоединением к России после проведения референдумов Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, переходом к суверенному развитию страны в условиях обострившегося геополитического противостояния с недружественными странами Запада;

– период с 2014 по 2021 год, связанный с усилением внешнего санкционного давления на Россию после ответных мер по защите населения Крыма и возвращения после референдума Республики Крым и г. Севастополя в состав России, а также с социально-экономическими последствиями пандемии COVID-2019.

¹⁶ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>).

Это позволило интерпретировать полученные результаты опроса экспертов в контексте динамики сферы занятости, уточнить риски в сфере занятости с точки зрения их значимости и актуальности для современного этапа.

Результаты и обсуждение

Оценку рисков в сфере занятости предвзяло выявление позиции экспертов относительно наличия рисков, которые могут негативно сказаться на положении домохозяйств с детьми. Большинство экспертов подтвердили (полностью – 75%, частично – 16%) наличие данных рисков. Этим экспертам далее было предложено дать оценку рискам, определив (на основе баллов) их значимость и актуальность.

Часть (6%) экспертов отметили, что они не согласны с точкой зрения о наличии актуальных в период опроса рисков в сфере занятости для положения домохозяйств с детьми. Однако, по сути, они не отрицали наличие рисков. Комментируя свою позицию, эксперты уточняли: *«Данные риски существовали ранее, существуют сегодня и будут существовать в будущем. Они в большей степени обусловлены экономической ситуацией в нашем государстве. Мобилизация и СВО напрямую негативно влияют на занятость только в тех регионах, где идут боевые действия. В других субъектах РФ данные процессы после февраля 2022 стимулировали спрос на рынке труда. Сегодня работодатели для заполнения вакантных мест готовы привлекать все социально уязвимые категории граждан (студенческую молодежь, многодетных женщин с маленькими детьми, мам-одиночек и т. д.)»*. Также они уточняли: *«Система социальной защиты семей с детьми работает достаточно эффективно, и она постоянно совершенствуется»*, что может позволить компенсировать возможные негативные последствия для положения домохозяйств с детьми в случае наступления каких-либо рисков в сфере занятости.

Активно развивающаяся в настоящее время система социальной поддержки, в том числе участников СВО и членов их семей, а также семей с детьми в целом и придание ей статуса национального проекта, отражает, с одной стороны, системную работу государства по nivelированию и смягчению различных рисков

для домохозяйств с детьми, с другой стороны, свидетельствует, что данные риски имеют комплексный и долгосрочный характер, что требует постоянного мониторинга ситуации для актуализации реализуемой государственной политики.

Значимость групп рисков в сфере занятости

Значимость¹⁷ рисков (негативные последствия для уровня и качества занятости в домохозяйствах с детьми) оценивалась экспертами для предложенных групп рисков: внешние, внутренние и обусловленные проведением СВО. Происходящие после февраля 2022 года процессы на «внешнем» (воздействие на российскую экономику) и «внутреннем» (реакция российской экономики) контурах отражаются на сфере занятости и обуславливают для домохозяйств с детьми соответствующие риски, приводящие к снижению вовлеченности в сферу занятости членов домохозяйств (вследствие уменьшения числа занятых лиц в домохозяйствах, увеличения доли лиц, находящихся за рамками сферы занятости в связи с различными причинами) и/или снижению качества их занятости, что, в конечном итоге, может привести к негативным последствиям для ресурсов, формирующих уровень жизни домохозяйств (снижение его монетарных показателей, формируемых с учетом доходов от занятости, соотношения числа работающих и не работающих лиц).

Своеобразным «триггером», который задает динамику процессов на «внешнем» и «внутреннем» контурах и, соответственно, определяет риски в сфере занятости, является СВО. С одной стороны, с СВО связывается усиление внешнего санкционного давления на страну, что в свою очередь обуславливает внешние риски в сфере занятости. Проведение СВО также вызвало изменения на рынке труда и в сфере занятости (перераспределение трудовых ресурсов между гражданским и военно-промышленным (ВПК) секторами экономики, изменение потребности в кадрах в отраслях экономики, связанных с ВПК, в отраслях, зависимых от

импорта, и пр.). Это дополняет (усиливает) внутренние риски, которые имели место в связи с активной трансформацией рынка труда, обусловленной имеющимися тенденциями и проблемами (изменение организационно-технической и социально-экономической природы современной занятости (Бобков, 2019 и др.), изменения на рынке труда и в сфере занятости в период пандемии и коронакризиса¹⁸ (см., напр., Топилин, Воробьева, 2023; Капелюшников, 2022; Капелюшников, 2023; Соболева, Соболев, 2021; Лайкам, 2021) и др.).

Предложенную группировку рисков большинство (80%) экспертов¹⁹ оценили как достаточную, указав на отсутствие необходимости ее дополнения. Наиболее значимыми, по мнению экспертов, являются риски, относящиеся к *группе внутренних* (3,9 балла), менее значимыми (3,4 балла) – *риски, обусловленные проведением СВО*. Наименьшая степень значимости (3,3 балла) относительно двух выделенных выше групп рисков соответствует, в представлении экспертов, *внешним рискам*.

Полученная картина распределения групп рисков по их значимости частично не подтверждает выдвинутую гипотезу: приоритет эксперты отдали внутренним рискам, рассматривая как более значимые процессы на внутреннем «контуре». Риски, связанные с СВО, получили от экспертов более низкий балл по сравнению с внутренними. Вероятно, их действие связывалось с локализацией на конкретной территории, что объяснялось оценкой по состоянию на осень 2023 года. Дальнейшие события показали, что ситуация развивается экстенсивно (территория, подвергающаяся деструктивным воздействиям, расширилась) и интенсивно (воздействие стало более интенсивным). Полученная оценка (наиболее низкий балл) внешних рисков в целом согласуется с результатами другого исследования, базирующегося на опросе экспертов и проведенного ВЦИОМ совместно с Фондом «Росконгресс»

¹⁸ Морозов А., Поршаков А., Чернядьев Д., Яковлева К. Как коронакризис повлиял на рынок труда // ЭКОНС. 24 февраля 2021. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/kak-koronakrizis-povliyal-na-rynok-truda/>

¹⁹ Для экспертов, которые высказались в пользу наличия в настоящее время рисков в сфере занятости.

¹⁷ Экспертам было предложено отразить свою точку зрения, используя шкалу от 0 (риск отсутствует) до 5 (высокий риск) баллов.

при содействии общественной организации «Деловая Россия» в 2023 году. В соответствии с ним большая часть экспертов полагает, что санкции имеют скорее позитивное влияние на российскую экономику (31,9%) или их влияние носит комбинированный характер (позитивное и негативное; 37,7%)²⁰.

В контексте значимости групп рисков следует иметь в виду их «масштабность» — какие группы (по численности) они потенциально могут затрагивать. В данном отношении они не «равнозначны»: на индивидуальном уровне (участники социально-трудовой сферы) внешние и внутренние риски можно считать более значимыми с точки зрения «масштабности» по сравнению с рисками, обусловленными СВО. Последние также могут иметь два «измерения» — риски, обусловленные изменениями в сфере занятости (более широкое), и риски, связанные с непосредственным участием в СВО (более узкое). На уровне конкретных домохозяйств с детьми все эти риски могут быть представлены в разной комбинации, учитывая состав домохозяйств и число участников рынка труда и сферы занятости («носителей» конкретных рисков), что будет определять уязвимость положения домохозяйств.

Актуальность рисков в сфере занятости

Актуальность²¹ оценивалась экспертами для конкретных рисков в сфере занятости, что позволило провести их ранжирование.

Наиболее актуальными (на момент проведения опроса), по мнению экспертов, являлись *риски уменьшения доходов от занятости* (4,0 балла). Если рассматривать динамику показателей в абсолютном выражении, то можно заключить, что опасения экспертов относительно негативного развития событий для доходов от занятости не подтвердились. Так, по данным официальной статистики, в 2022 и 2023 гг. (относительно показателей предыдущего года) на макроуровне в номинальном выражении фиксировался рост заработной платы в орга-

низациях (по полному их кругу) по всем видам экономической деятельности²² и у индивидуальных предпринимателей и физических лиц²³. Кроме того, по данным РМЭЗ, на конец 2022 — начало 2023 года²⁴ не фиксировалось «всплеска» случаев (3,8%) уменьшения работодателем заработной платы (сокращения часов работы) работникам организаций, что наблюдалось после усиления внешнего санкционного давления в связи с возвращением в состав России Республики Крым и г. Севастополя (рост до 8,6% в 2015 году), а также в коронакризисном 2020 году (рост до 12,9%)²⁵.

Вместе с тем снижение доходов от занятости имело место в реальном выражении, что подтверждает оценки экспертов. В 2022 году, когда началась адаптация экономики к новым «шокам», относительно 2021 года фиксировалось снижение покупательной способности наемных работников по заработной плате. Оно наблюдалось как у работников организаций (снижение с 4,15 прожиточных минимума трудоспособного населения (ПМтр) до 4,10 ПМтр), так и у наемных работников с учетом занятых у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (с 3,33 ПМтр до 3,18 ПМтр; *рисунок*). В 2023 году покупательная способность наемных работников организаций (по их полному кругу) и с учетом занятых у индивидуальных предпринимателей и физических лиц почти восстановила значения, характерные перед вступлением в современный этап развития страны (с 2022 г.), и вышла на «пиковые» значения за период с 2014 года (4,47 ПМтр и 3,47 ПМтр соответственно), что может свидетельствовать об определенной адаптации экономики для дальнейшего развития в новых условиях.

²² Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2000–2023 гг. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

²³ Информация о среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячном доходе от трудовой деятельности) / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

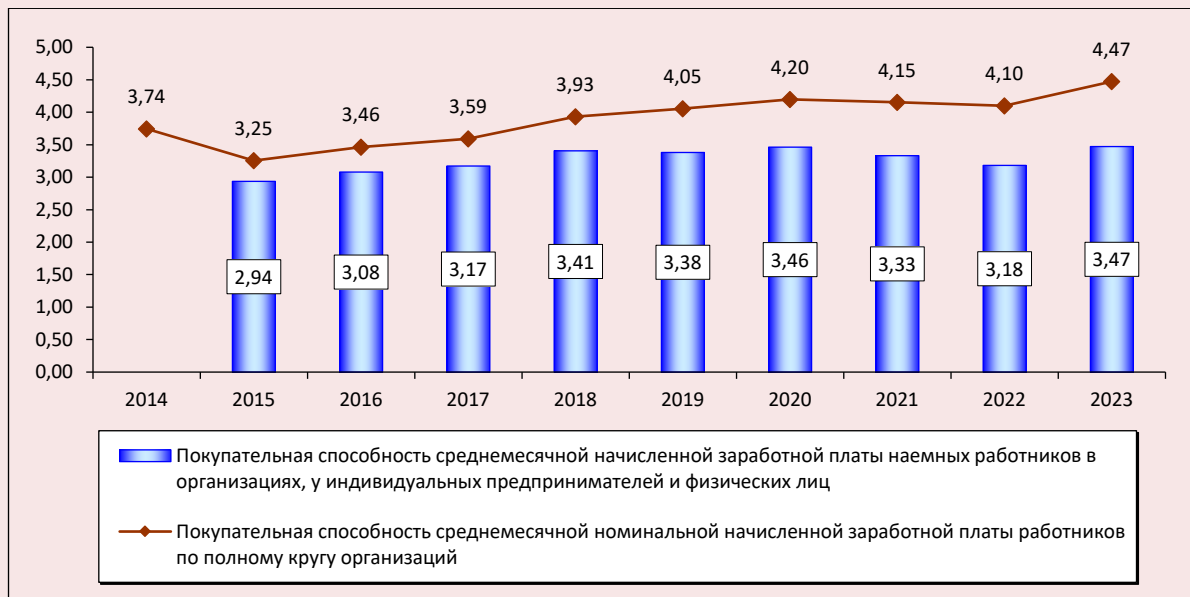
²⁴ Период сбора данных 31 волны РМЭЗ.

²⁵ Оценка автора на основе данных 23–31 волн РМЭЗ.

²⁰ Суверенитет как путь к процветанию. Аналитический доклад / ВЦИОМ, Росконгресс. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/VCIOM_Analiticheskaja_zapiska_RBK.pdf

²¹ Экспертам было предложено отразить свою точку зрения, используя шкалу от 0 (риск не актуален) до 5 (риск наиболее актуален).

Покупательная способность наемных работников по заработной плате, 2014–2023 гг.,
наборы прожиточного минимума трудоспособного населения

Составлено по: данные Росстата (Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 гг. / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; Информация о среднемесячной начисленной заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячном доходе от трудовой деятельности) / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; Величина прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>) и Мониторинга доходов и уровня жизни населения России (Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год (2023): [Ежегодник]. Вып. 1(202) / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН. 166 с.).

Следует также отметить, что данные тенденции обобщают локальные разнонаправленные процессы. Часть занятых в рассматриваемый период прошла через негативный «сценарий»: 3,8% (конец 2022 – начало 2023 года) работников организаций работодатель уменьшил заработную плату (сократил часы работы)²⁶; часть работников, занятых в организациях или у индивидуальных предпринимателей, потеряла доходы в связи с прекращением деятельности (включая банкротство). По данным Федеральной налоговой службы, в 2022 году 50,4 тыс. юридических лиц прекратили деятельность в связи с ликвидацией, в том числе 6,3 тыс. – в порядке банкротства, в 2023 году – 49,7 тыс. и 5,7 тыс. соответственно;

²⁶ Оценка автора на основе данных 31 волны РМЭЗ.

из числа индивидуальных предпринимателей в 2022 году прекратили деятельность 495,0 тыс., в том числе 1,3 тыс. – в связи с банкротством, в 2023 году – 451,7 тыс. и 1,6 тыс. соответственно²⁷. Материальное положение домохозяйств с детьми, в которых оказались эти категории занятых, ухудшилось в связи со снижением или потерей доходов от занятости членов домохозяйств.

В то же время другая часть занятых (и их домохозяйства) «выиграли» в доходах от занятости в данный период. Это относится к занятым в тех сферах, где новые условия после 2022 года привели не к ухудшению ситуации, а, напротив, создали новые возможности. Например, на предприятиях оборонно-промышленного

²⁷ Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

комплекса: за период с начала проведения СВО на них было трудоустроено более 500 тыс. чел., рост их заработной платы составил 20–60% — в среднем она равна 90 тыс. руб.²⁸, что выше чем у работников по полному кругу организаций в целом по экономике (74,8 тыс. руб. в 2023 году)²⁹. У военнослужащих по контракту в зоне СВО минимальная выплата составляет 210 тыс. руб. в месяц³⁰, что почти в три раза превышает заработную плату работников по полному кругу организаций в целом по экономике (74,8 тыс. руб. в 2023 г.³¹).

Актуальность выше среднего (от 3,1 до 3,9 балла), по мнению экспертов, характерна для следующих рисков.

I. Риски, определяемые особенностями оформления занятости:

- «замаскированных» трудовых отношений: привлечение самозанятых, индивидуальных предпринимателей (ИП), оформление договоров гражданско-правового характера вместо заключения трудовых договоров с работниками (3,7 балла);

- скрытых трудовых отношений с наемными работниками: неоформление с работниками трудовых отношений (неофициальная занятость по найму) (3,5 балла);

- неофициальная занятость не по найму: незарегистрированная самозанятость, ИП (3,4 балла).

«Теневая» занятость, сокрытие, подмена реальных трудовых отношений с работниками могут использоваться недобросовестными участниками рынка труда, в том числе для экономики на налогах, снижая тем самым социаль-

ную защищенность привлекаемых работников. В частности, в период пандемии и коронакризиса работодатели нередко использовали нелегальные схемы оптимизации налоговой нагрузки с привлечением самозанятых и ИП, заключая вместо трудовых договоров гражданско-правового характера³². На современном этапе замаскированные трудовые отношения и теневая занятость (по оценкам, в них были вовлечены более 660 тыс. чел. в 2022 году, 790 тыс. чел. в 2023 году³³) могут иметь место как сохранение «тренда» ранее выработанных практик, а также охватывать новые группы занятых, вовлекаемых для снижения «издержек» экономических субъектов в ухудшившихся для них условиях (в том числе вследствие внешнего санкционного давления на экономику). Т. е. реализация данных рисков может сочетать в себе признаки как внутреннего, так и внешнего «контура» обусловливания рисков в сфере занятости.

Для домохозяйств с детьми наличие занятых на таких условиях среди работающих, которые отвечают за «экономику» домохозяйства, существенно повышает риски уровня жизни: нестабильность и незащищенность трудовых доходов, а также социально-экономическая незащищенность в случае потери занятости.

II. Риски, определяемые особенностями условий занятости: риски повышения интенсивности работы (загрузки) (3,8 балла) и увеличения продолжительности рабочего времени (3,4 балла). Реализация данных рисков обусловлена актуальными тенденциями настоящего времени (на внешнем, внутреннем «контуре», вследствие СВО): дефицитом кадров, сжатием и изменением структуры предложения труда в результате мобилизации, релокации, перетока рабочей силы между гражданским сектором

²⁸ Более 500 тыс. человек с начала СВО трудоустроили на российские предприятия ОПК // ТАСС, 01 февраля 2024 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19874813>

²⁹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 гг. // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

³⁰ Какая зарплата у контрактника в зоне СВО? URL: https://объясняем.пф/articles/military_service/sluzhba_po_kontraktu/finansy/kakaya-zarplata-u-kontraktnika-v-zone-svo/

³¹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 гг. // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

³² ФНС описала признаки нелегальных схем с участием самозанятых // РБК, 20 апреля 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/04/2022/625e6b059a794709de6eb40e>; Налоговая служба добилась резкого сокращения количества фальшивых самозанятых // Российская газета, 13 сентября 2023. URL: <https://rg.ru/2023/09/13/zapisaliv-podelniki.html>

³³ Гаджиева М., Строителева М. С черного дохода: Минтруд оценил число занятых в тени россиян в 9,6 млн // Известия, 10 июня 2024 г. URL: <https://iz.ru/1709349/milana-gadzhieva-mariia-stroiteleva/s-chernogo-dokhodamintrud-otcenil-chislo-zaniatykh-v-teni-rossiian-v-96-mln>

и ВПК и пр.³⁴ Они могут иметь место для работников предприятий ВПК (увеличение объемов выпуска продукции)³⁵, а также предприятий, которым новые условия создали возможности для расширения производства³⁶.

Увеличение интенсивности работы и продолжительности рабочего времени, при условии соответствующего оформления со стороны работодателей, не несет рисков снижения доходов от занятости и, как следствие, уровня жизни домохозяйств с детьми, но может приводить к возрастанию рисков, связанных со здоровьем работников, что несет риски для участия в занятости в долгосрочной перспективе. Изменение условий занятости в данном аспекте также сопряжено с негативными последствиями для качества занятости и жизни, связанными с профессиональным выгоранием, нарушением баланса «работа – семья, личная жизнь» и т. п.

III. Риски «выхода» из сферы занятости. Эксперты оценили выше среднего актуальность рисков «выхода» из сферы занятости, обусловленных проведением СВО, а именно – рисков утраты занятости вследствие разрушения (повреждения) предприятий в новых и традиционных пограничных регионах России в ходе проведения СВО (3,5 балла). Данные риски с начала проведения СВО носят перманентный характер: инфраструктурные и гражданские объекты находятся под риском повреждения (разрушения) в результате воздушных атак,

³⁴ Как же без рук: дефицит работников в 2023 году составил 4,8 млн // Известия. 24 декабря 2023. URL: https://iz.ru/1624816/mariia-stroiteleva/kak-zhe-bez-ruk-deficit-rabotnikov-v-2023-godu-sostavil-48-mln?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop; РАН: дефицит кадров в России в 2023 году составил 4,8 млн человек // Коммерсантъ. 24 декабря 2023 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6425588>; Нехватка кадров в промышленности установила новый рекорд // РБК. 25 января 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2024/65b122ac9a79473abcc106e0?from=copy>; Кравченко Е. Битва за работника: как российский рынок труда отреагировал на санкции // ЭКОНС. 5 июля 2023. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/bitva-za-rabotnika-kak-rossiyskiy-gynok-truda-otreagiroval-na-sanktsii/>; и др.

³⁵ Путин оценил продуктивность российского ВПК // Газета.ру. 19 сентября 2023. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/09/19/21321434.shtml>

³⁶ Кравченко Е. Битва за работника: как российский рынок труда отреагировал на санкции // ЭКОНС. 5 июля 2023. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/bitva-za-rabotnika-kak-rossiyskiy-gynok-truda-otreagiroval-na-sanktsii/>

диверсий и пр.³⁷ События с конца 2023 года показывают, что актуальность данных рисков только возрастает.

Средняя актуальность (3,0 балла), по мнению экспертов, характерна для следующих рисков:

- ухудшения условий занятости, связанных с неофициальными (частично/полностью) доходами от занятости; данные риски и их обусловленность процессами на внутреннем и внешнем «контуре» корреспондируются как с рисками скрытых (неоформленных) трудовых отношений с работниками и незарегистрированной занятостью не по найму, так и с сокрытием части доходов от оформленной занятости («серая» заработная плата для работников и т. п.). Как следует из данных РМЭЗ, увеличение доли работающих с такими условиями имело место в начале периода 2014–2021 гг. – на фоне усиления внешнего санкционного давления после возвращения Крыма в состав России (рост с 12,1% в 2014 году до 18,6% в 2016 году). В начале современного этапа (2022 г. – наст. вр.) по истечении почти года после очередной «волны» санкций также имело место повышение доли занятости с неофициальными доходами от нее (15,1%), что, однако, было ниже «пиковых» значений индикатора (18,6% в 2016 году, 18,2% в 2017 году), имевших место в период 2014–2021 гг.³⁸ Для домохозяйств с детьми неофициальные доходы от занятости (при обманчивом восприятии «гарантированности» более высоких фактических доходов за счет их (всех или части) сокрытия от налогообложения) в перспективе несут риски нестабильности и незащищенности доходов;

- высвобождения, сокращения штатов, ликвидации предприятий, в т. ч. вследствие внешних санкций; уровень актуальности этих рисков, заявленный экспертами, в целом соотносится с данными, характеризующими фактическую ситуацию. По результатам исследования, базирующегося на данных Федеральной налоговой службы, в 2023 году число закрывшихся коммерческих предприятий стало рекордно низким за последние 8 лет; в части

³⁷ См., например: Атаки беспилотников и обстрелы территории России. Карта // РБК. 5 марта 2024 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2024/625568df9a794741e114a762?from=copy>

³⁸ Оценка автора на основе данных 23–31 волн РМЭЗ.

российских регионов (примерно треть) показатели открытия предприятий преобладали над показателями закрытия³⁹. По итогам опроса предпринимателей, проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП, 2023 год), большинству российских компаний удалось за год адаптироваться к санкциям и найти новых поставщиков⁴⁰. Схожие тенденции выявлены по итогам опроса российских предприятий реального сектора (Кувалин и др., 2024). Адаптировались и индивидуальные предприниматели, микро- и малые предприятия, часть представителей которых в условиях снижения доходов и для оптимизации налоговой нагрузки перешли в самозанятость⁴¹. Вместе с тем существенное число предприятий, индивидуальных предпринимателей в этот период вынуждены были закрыться. По данным Федеральной налоговой службы, в 2022–2023 гг. прекратили свою деятельность в связи с ликвидацией более 100 тыс. юридических лиц, около 1 млн индивидуальных предпринимателей⁴². Риски утраты занятости для домохозяйств с детьми несут одно из наиболее ощутимых негативных последствий для их положения, связанное с утратой источника дохода.

Актуальность других рисков (касающихся ухудшения условий занятости, «входа» в / «выхода» из сферы занятости) эксперты оценили как *умеренную* (от 2,3 до 2,9 балла). В их числе выделим риски, *в период 2014–2021 гг. не имеющие того «содержания», которое приобрели в настоящее время* в принципиально новых условиях развития страны. Они, по мнению автора, характеризуются более высоким уровнем (*не ниже среднего*) актуальности, чем определен экспертами. Так, в условиях проведения СВО риски здоровью (в т. ч. инвалидизации)

и жизни при выполнении профессиональных обязанностей имеют особую остроту для военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и пр., в том числе принимающих участие в проведении СВО, а также для гражданского сектора занятости, локализованного в российских регионах, затрагиваемых СВО. С учетом численности участников СВО, сотрудников различных «силовых» ведомств, а также расширения территорий, которые подвергаются деструктивному воздействию со стороны противника, и их интенсификации с конца 2023 года, данные риски могут быть актуальны для большой группы домохозяйств с детьми, имеющих в своем составе участников СВО, сотрудников соответствующих ведомств и/или проживающих на соответствующих территориях.

Также новое «содержание» получили риски «ухода» из сферы занятости (перехода из категории занятых в категорию экономически неактивного населения). В условиях проведения СВО они наиболее остро стоят для тех домохозяйств, в которых есть участники СВО и в целом военнослужащие и сотрудники «силовых» ведомств, которые могут получить увечья, не совместимые с продолжением трудовой активности или требующие длительного периода реабилитации для возвращения этих людей в сферу занятости. Данные риски затрагивают как тех, кто выбывает (временно, долговременно или постоянно) из сферы занятости, так и членов их домохозяйств, которые будут осуществлять за ними уход и, соответственно, на это время могут «выпасть» из сферы занятости. Названные риски также актуальны для домохозяйств, где есть пострадавшие в результате различных атак со стороны противника на территориях проведения СВО и на других территориях, все интенсивнее подвергающихся подобным атакам. В целом данные риски могут затрагивать существенную часть домохозяйств с детьми. Об актуальности таких рисков и ответе на данный «вызов» со стороны государства свидетельствуют, в том числе, целенаправленное развитие социальной поддержки участников СВО и их семей, создание государственного фонда «Защитники Отечества», среди направлений деятельности которого — паллиативная медицинская помощь, организация системы долговременного ухода и пр.⁴³

³⁹ В России рекордно снизилась «смертность бизнеса» // Lenta.ru. 22 января 2024 г. URL: <https://lenta.ru/news/2024/01/22/v-rossii-rekordno-snizilas-smernost-biznesa/>

⁴⁰ Импорт прибавил в дружелюбности // Коммерсантъ. 21 ноября 2023 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6350248?ysclid=lp82puimhe991890300>

⁴¹ Строителева М. Доходы по месту: россияне начали переходить из МСП в самозанятые // Известия. 21 августа 2023. URL: <https://iz.ru/1557744/mariia-stroiteleva/dokhody-po-mestu-rossiiane-nachali-perekhodit-iz-msp-v-samozaniatyue>

⁴² Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

⁴³ Государственный фонд «Защитники Отечества». URL: <https://gosfondveteranov.gov.ru/#sAbout>

Систематизация рисков, возникающих в сфере занятости,
для социально-трудового положения домохозяйств с детьми

Сфера проявления рисков	Риски и их актуальность
«Вход» в сферу занятости	Проблемы трудоустройства для незанятых лиц в связи с различными обстоятельствами, в частности из-за несоответствия квалификаций требованиям рабочих мест, в том числе обусловленных потребностями суверенизации экономики России (<i>актуальность ниже среднего</i>)
Сфера занятости	Риски увеличения вовлеченности в нестандартные, неустойчивые формы занятости, в том числе «замаскированные» (<i>выше среднего</i>), скрытые (<i>выше среднего</i>) трудовые отношения, незарегистрированная занятость не по найму (самозанятость, ИП) (<i>выше среднего</i>), ограничение срока действия трудовых договоров (<i>ниже среднего</i>). Риски ухудшения условий занятости, в том числе уменьшение доходов от занятости (<i>высокая</i>), повышение интенсивности работы (загрузки) (<i>выше среднего</i>), увеличение продолжительности рабочего времени (<i>выше среднего</i>), неофициальные (частично/полностью) доходы от занятости (<i>средняя</i>), неполное рабочее время (<i>ниже среднего</i>), неоплачиваемые отпуска по инициативе работодателя (<i>ниже среднего</i>), задолженность по заработной плате (<i>ниже среднего</i>)
«Выход» из сферы занятости	Риски безработицы (временной незанятости), в том числе утрата занятости вследствие разрушения (повреждения) предприятий в новых и традиционных пограничных регионах России в ходе проведения СВО (<i>выше среднего</i>), высвобождение, сокращение штатов, ликвидация предприятий, в т. ч. вследствие внешних санкций (<i>средняя</i>). Риски «ухода» из сферы занятости для занятых лиц, в том числе в связи с утратой трудоспособности (<i>средняя</i>), с необходимостью ухода за членами семьи, требующими постоянного ухода (<i>средняя</i>)
Составлено по: результаты опроса экспертов.	

На основе обобщения результатов опроса экспертов можно провести систематизацию рисков с точки зрения сферы их проявления (*таблица*).

Заключение

Изменения на российском рынке труда и в сфере занятости вследствие проведения СВО и обострения внешнего санкционного давления, придавшие динамике развития занятости новый «импульс» после имевших место более ранних «шоков» (усиление внешнего санкционного давления после возвращения Республики Крым и г. Севастополя в состав России, пандемия COVID-19, коронакризис и др.), «проецируясь» на микроуровне, обуславливают риски для положения конкретных домохозяйств с детьми. Выявление и анализ рисков являются необходимой основой для актуализации мер государственной политики в целях нейтрализации данных рисков, недопущения ухудшения положения домохозяйств с детьми, что определяет практическую значимость нашей работы.

С учетом полученных результатов исследования считаем целесообразным при выработке соответствующих мер политики в сфере занятости, уровня и качества жизни, в том числе при проработке национального проекта

«Семья»⁴⁴, принимать во внимание следующие группы актуальных рисков.

1. Риски, которые влияют на уровень занятости в домохозяйствах с детьми и, как следствие, на уровень их жизни. Новый этап развития России (2022 – наст. время) выводит в число актуальных риски утраты занятости, связанные с повреждениями (разрушениями) предприятий в новых и традиционных пограничных регионах России в ходе проведения СВО, а также в результате деструктивных воздействий со стороны противника по территориям, непосредственно не граничащим с зоной СВО. Также существуют риски экономической неактивности (временной, долговременной, постоянной) в домохозяйствах вследствие утраты кем-либо трудоспособности или в связи с необходимостью ухода за нуждающимися в нем. Эти риски дополняют уже имевшие место риски, связанные с проблемами «ухода» из сферы занятости или «входа» в нее, и, как показывают события начала 2024 года, все более актуализируются по сравнению с ситуацией начала 2022 года. Реализация данных рисков ведет к негативным

⁴⁴ Путин сообщил о запуске новых национальных проектов в России // Известия. 29 февраля 2024. URL: <https://iz.ru/1657779/2024-02-29/putin-soobshchil-o-zapuske-novykh-natsionalnykh-proektov-v-rossii>

последствиям для уровня жизни домохозяйств с детьми, увеличивая число находящихся за рамками занятости и снижая уровень трудовых доходов (соответственно, способности домохозяйств к самообеспечению), является «вызовом» для государственной системы управления разного уровня и профиля (политика в сфере занятости, увеличение расходов на социальную защиту и пр.).

2. Риски, которые обуславливают снижение качества занятости в домохозяйствах с детьми и, как следствие, уровня их жизни. Среди данных рисков следует выделить, прежде всего, риски (номинального, реального) снижения доходов от занятости, а также риски, которые не рассматривались экспертами, — недостаточно для обеспечения в домохозяйствах с детьми достойных стандартов жизни, уровня доходов от занятости, что характерно для более 80% работников организаций (Одинцова и др., 2023а). Снижение доходов от занятости в таких домохозяйствах делает их положение еще более уязвимым. Преодоление данных рисков, на наш взгляд, требует комплексного дифференцированного подхода, который должен основываться на следующих ориентирах:

- кардинальное повышение покупательной способности заработной платы; полагаем, что заработная плата (с учетом уровня квалификации) должна позволять работникам из однодвулетних полных семей самостоятельно обеспечивать стандарты достойного уровня жизни;
- активная политика поддержки многодетных и неполных семей с детьми, семей с ограниченной трудоспособностью родителей, для которых затруднительно выйти на соответствующие стандарты уровня жизни только за счет доходов от занятости.

Внимания требует ситуация с рисками снижения качества занятости по другим параметрам (рабочее время, условия выплаты заработной платы и пр.), а также с их множественной концентрацией, что обуславливает утрату или снижение важных аспектов занятости — ее стабильности и защищенности (наличие социальных гарантий и их реализация). Это требует совершенствования политики в сфере занятости населения, в том числе повышения качества занятости новых (нетипичных) и традиционных форм занятости, обеспечения достойных условий занятости, трудовых гарантий занятым.

Реализация необходимых мероприятий может быть системно и поэтапно выстроена в рамках нового национального проекта «Семья», направленного на повышение качества жизни семей с детьми. На достижение соответствующих целей должны быть ориентированы и другие программно-стратегические документы. Результативность данных мероприятий можно оценивать на основе мониторинга социально-экономического положения семей, который сейчас предполагается в отношении многодетных семей⁴⁵ и который, на наш взгляд, целесообразно расширить на другие типы семей с детьми, что позволит повысить адресность и результативность проводимых мероприятий (Одинцова и др., 2023б).

Гипотеза исследования подтвердилась частично, что может объясняться хронологическими различиями в оценке ситуации (опрос экспертов проводился осенью 2023 года, за прошедший после опроса период ситуация претерпела изменения). Перечень рисков в сфере занятости, выделенных в исследовании, безусловно, не является исчерпывающим. Предложенный автором подход к систематизации рисков может быть использован в дальнейших исследованиях для дополнения перечня рисков в сфере занятости.

Полученные результаты позволяют наметить контуры дальнейших прикладных, углубленных исследований динамики социально-трудового положения домохозяйств с детьми разных типов под влиянием различных рисков, связанных со сферой занятости. При постановке и проверке гипотез, по мнению автора, следует исходить из обусловленности данного влияния:

- числом «носителей» рисков (занятых, безработных, лиц, не входящих в состав рабочей силы) в домохозяйствах и их особенностями, определяемыми социально-демографическими (молодежь, в том числе после получения профессионального образования, женщины после отпуска по уходу за ребенком и пр.; проживающие на территориях, (не)затронутых СВО, и пр.), социально-профессиональными (уровень и профиль образования, уровень квалифика-

⁴⁵ О мерах социальной поддержки многодетных семей: Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401230001>

ции, сектор занятости (гражданский, оборонно-промышленный, военный) и пр. характеристиками;

- концентрацией рисков у конкретных «носителей» — членов домохозяйств; наибольшее негативное влияние на положение домохозяйств могут оказывать риски, приводящие к снижению: а) уровня занятости («входа» в / «выхода» из сферы занятости) в домохозяйствах; б) качества занятости работающих членов домохозяйств, определяющие уровень и стабильность доходов от занятости;

- достигнутыми показателями уровня жизни, включая наличие и уровень других доходов, не связанных со сферой занятости, сбережений (финансовых резервов на случай ухудшения положения, в том числе в сфере занятости и/или ее утраты).

«Дополнительным» фактором выступают количество и возраст детей, что будет определять положение домохозяйств с точки зрения иждивенческой нагрузки при имеющемся соот-

ношении работающих и неработающих взрослых, а также ограничения для участия в занятости взрослых членов домохозяйств (в связи с необходимостью ухода за малолетними детьми).

Отдельным важным направлением таких исследований может стать изучение динамики положения домохозяйств с детьми, в которых есть участники СВО, что позволит проработать предложения по совершенствованию мер государственной поддержки таких домохозяйств, в том числе с учетом рисков последующей адаптации, возвращения в гражданский сектор занятости, мер поддержки в случае утраты трудоспособности.

Проведенное исследование дополняет научно-экспертное поле дискуссии по проблемам рынка труда и сферы занятости в России на современном этапе ее развития, связанном с обеспечением суверенитета в условиях проведения СВО и беспрецедентных внешних санкций, делая акцент на актуальных рисках для положения домохозяйств с детьми.

Литература

- Бобков В.Н. (2019). Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. Т. 22. № 2. С. 91–104. DOI: <https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00018>
- Бобков В.Н., Квачев В.Г., Локтюхина Н.В., Риччери М. (2017). Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда // Экономика региона. Т. 13. Вып. 3. С. 672–683. DOI: [10.17059/2017-3-3](https://doi.org/10.17059/2017-3-3)
- Бобков В.Н., Одинцова Е.В. (2023). Потенциал качества занятости поколенных групп работников и экономическая устойчивость их домохозяйств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 3. С. 196–211. DOI: [10.15838/esc.2023.3.87.10](https://doi.org/10.15838/esc.2023.3.87.10)
- Варшавская Е.Я. (2016). Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? // Социологические исследования. № 2. С. 39–46
- Гришина Е.Е. (2024). Материальное положение многодетных семей и факторы роста их доходов // Финансовый журнал. Т. 16. № 1. С. 45–60. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60>
- Дорофеева З.Е. (2019). Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. № 7. С. 114–124. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0>
- Дудырев Ф.Ф., Романова О.А., Травкин П.В. (2019). Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод // Вопросы образования. № 1. С. 109–136. DOI: [10.17323/1814-9545-2019-1-109-136](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-109-136)
- Капелюшников Р.И. (2022). Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. № 2. С. 33–68. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68>
- Капелюшников Р.И. (2023). Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. № 8. С. 5–37. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>
- Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Сущенко А.Д. (2020). Прекаризация труда, как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии // Экономика региона. Т. 16. Вып. 4. С. 1061–1071. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-4>
- Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. (2023). Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. Т. 26. № 2. С. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.4>

- Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш., Зайцева А.А. (2024). Российские предприятия весной 2023 г.: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 217–232.
- Лайкам К.Э. (2021). Российский рынок труда в условиях пандемии коронавируса // Вопросы статистики. Т. 28. № 5. С. 49–57. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-5-49-57
- Леонидова Г.В. (2022). Социально-трудовая сфера РФ: тенденции и риски формирования качества трудовой жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 182–198. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.11
- Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. (2015). Средние классы на различных этапах жизненного пути // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3. С. 109–138.
- Одинцова Е.В., Козлова М.Б., Рязанцев В.И., Черных В.А. (2023а). Трудовое положение экономически активного населения домохозяйств с детьми // Социальное пространство. Т. 9. № 3. DOI: 10.15838/sa.2023.3.39.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29751>
- Одинцова Е.В., Чашина Т.В., Мочалов Д.А. (2023б). Особенности уровня жизни и трудового положения домохозяйств с детьми и без детей // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 5. С. 155–171. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.9
- Пишняк А.И., Надеждина Е.В. (2020). Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры // The Journal of Social Policy Studies. Т. 18. № 2. С. 221–238. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238
- Попов А.В. (2022). Последствия прекаризации в ракурсе поколенных групп населения: прямые и косвенные эффекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 167–181. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.10
- Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности (2021) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир. 400 с.
- Российский рынок труда через призму демографии (2020) / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 436 с.
- Соболева И.В. (2023). Вызовы социально-экономической безопасности в сфере труда и их особенности в современной России // Экономическая безопасность. Т. 6. № 2. С. 509–528. DOI: 10.18334/essec.6.2.117846
- Соболева И.В., Соболев Э.Н. (2021). Открытая и латентная безработица в условиях пандемии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 5. С. 186–201. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.11
- Сюпова М.С. (2023). Диагностика рисков и угроз на региональном рынке труда // Экономика труда. Т. 10. № 12. С. 1841–1854. DOI: 10.18334/et.10.12.119875
- Топилин А.В., Воробьева О.Д. (2023). Динамика и региональные особенности восстановления рынка труда в период COVID-19 // Экономика региона. № 19 (1). С. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-7>
- Черных Е.А., Назарова У.А., Локтюхина Н.В. (2023). Женщины с семейными обязанностями на российском рынке труда: особенности трудового поведения и совершенствование политики занятости // Женщина в российском обществе. № 2. С. 14–36. DOI: 10.21064/WinRS.2023.2.2
- Cao X. (2022). SDG 8, decent work, and post-Covid recovery: Policy implications, challenges, and opportunities in the UK. In: Leal Filho W. et al. (Eds.). *SDGs in the European Region. Implementing the UN Sustainable Development Goals – Regional Perspectives*. Cham: Springer. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-91261-1_67-1
- Eckelt M., Schmidt G. (2014). Learning to be precarious – the transition of young people from school into precarious work in Germany. *Journal for Critical Education Policy Studies*, 12(3), 130–155.
- Franco R., Hopenhayn M., León A. (2011). The growing and changing middle class in Latin America: an update. *Cepal Review*, 103, 7–25
- García-Pérez C., Prieto-Alaiz M., Simón H. (2017). A new multidimensional approach to measuring precarious employment. *Social Indicators Research*, 134, 437–454. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1447-6>
- González P., Sehnbruch K., Apablaza M. et al. (2021). A multidimensional approach to measuring quality of employment (QoE) deprivation in six Central American countries. *Social Indicators Research*, 158, 107–141. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02648-0>

- Han W.J., Zhang L. (2022). Precarious parental employment conditions and family poverty experiences in the first six years of a child's life. *Journal of Child and Family Studies*, 31, 1106–1120. DOI: 10.1007/s10826-021-02154-4
- Jetha A., Martin Ginis K.A., Ibrahim S., Cignac M.A.M. (2020). The working disadvantaged: The role of age, job tenure and disability in precarious work. *BMC Public Health*, 20. Available at: <https://doi.org/10.1186/s12889-020-09938-1>
- Orfao G., del Rey A., Malo M.Á. (2021). A multidimensional approach to precarious employment among young workers in EU-28 countries. *Social Indicators Research*, 158, 1153–1178. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02734-3>
- Padrosa E., Bolibar M., Julià M. et al. (2021). Comparing precarious employment across countries: Measurement invariance of the employment precariousness scale for Europe (EPRES-E). *Social Indicators Research*, 154, 893–915. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02539-w>

Сведения об авторе

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, руководитель научного проекта, Институт экономики РАН (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Odintsova E.V.

Employment Risks for Households with Children: Expert Assessments in the New Conditions of Russia's Development

Abstract. The work investigates employment risks for households with children in the new conditions of Russia's development amid the special military operation, unprecedented external sanctions pressure at the stage of transition to the country's sovereign development. The study is based on the findings obtained during a specially organized expert survey in 2023, the data of which were supplemented by an analysis of the results of monitoring state and non-state surveys and other sources. The work reveals and ranks, taking into account their importance, groups of risks in the field of employment, identified from the point of view of the "contour" of their conditioning (internal risks, related to the ongoing special military operation, and external risks). We name specific risks in the field of employment that can lead to a decrease in the level and quality of employment (including a decrease in income) in households with children and, as a result, a decline in their standard of living; these risks are ranked in terms of relevance. The obtained research results may be in demand for the development of state policy in relation to families with children, employment policy, and improving the standard of living, including within the framework of the national project "Family" and other long-term program-targeted and integrated management tools. Directions for further research are related to supplementing the list of identified risks and in-depth studies of their "carriers" (socio-demographic and other features) in households with children, the impact of risks, taking into account the concentration of risks and the number of their "carriers" on the employment situation and standard of living in various types of households.

Key words: households with children, employment risks, employment level, quality of employment, income from employment, standard of living.

Information about the Author

Elena V. Odintsova – Candidate of Sciences (Economics), head of scientific project, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Статья поступила 02.05.2024.